

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IX (XXIII)
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
(14–16 апреля 2022 г.)

Выпуск 23

Томск
Издательство Томского государственного университета
2022

doi: 10.17223/978-5-907572-04-1-2022-110

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СТИХОТВОРНЫХ
МОЛИТВАХ Б. ОКУДЖАВЫ «ТРИ СЕСТРЫ» И «ПЕСЕНКА
О МОСКОВСКОМ МУРАВЬЕ» И ИХ ПЕРЕВОДАХ
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Гущина П.Е.

Томский государственный университет, студент

**INTERTEXTUAL ELEMENTS IN B. OKUDZHAVA'S POETIC
PRAYERS «THREE SISTERS» AND «THE SONG
ABOUT THE MOSCOW ANT»: TRANSLATION ASPECT**
Guschina P.E.

Tomsk State University, student

На материале стихотворений «Три сестры» и «Песенка о московском муравье» Б. Окуджавы исследуются уровни взаимодействия автора с предшествующей мировой литературной традицией в выбранных текстах, в частности, интертекстуальные элементы. Рассматривается классификация интертекстуализмов и возможные способы их передачи в англоязычных переводах А. Вагапова, Д. Кана и Л. Стоун.

Ключевые слова: Окуджава, стихотворная молитва, интертекстуальность, перевод

The article considers B. Okudzhava's interaction with the global literary tradition by means of using intertextual elements in his poetic prayers «Three Sisters» and «The Song about the Moscow Ant». The classification of intertextual elements allows for the analysis of possible ways of their rendering in English translations by A. Vagapov, D. Kahn, and L.R. Stone.

Key words: Okudzhava, poetic prayer, intertextuality, translation

Научный руководитель: Ю.А. Тихомирова, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

Творчество Б. Окуджавы – это диалог с предшествующей и современной автору литературной традицией и культурой, что позволяет изучать его художественные тексты с точки зрения интертекстуальности. Такая полифония как основа творческого сознания, по утверждению исследователя Э. Зобниной, «не является исключительной особенностью поэтики Окуджавы», а определяется «спецификой русского типа культуры и поэтического мышления» [1. С. 21]. В творчестве поэта интертекстуальность

является не игрой, как в постмодернизме, а данью классическому искусству, становится художественным средством, позволяющим развить дополнительные смыслы в произведениях при помощи вплетения в ткань повествования уже известных фактов и идей.

В контексте данного исследования наиболее целесообразным представляется определение интертекстуальности как «традиционной практики цитирования, отмеченной кавычками, с указанием или без указания источника, а также аллюзии и плагиат» [2. С. 132]. В исследуемом жанре стихотворной молитвы [3] актуально изучение интертекстуальных элементов, источником которых являются разные верования, их текстовое воплощение, в частности сказания о богах и героях Древней Греции и Библейские сюжеты.

Для оценки адекватности перевода интертекстуализмов в стихотворениях «Песенка о московском муравье» и «Три сестры» Окуджавы обратимся к методологии исследования М. Вербицкой и А. Гусевой [4], которые предлагают категориальный подход к проблеме, и рассмотрим выделенные ими категории известности прототекста и доминантной функции интертекстуального элемента на конкретных примерах.

Стихотворение «Песенка о московском муравье» включает реминисценции Библии в форме цитирования и аллюзии на миф о Пигмалионе и Галатее. Прототекст, по классификации М. Вербицкой и А. Гусевой, является «универсальным» для носителей разных языков и культур благодаря многочисленным переводам Библии и переложениям известного греческого мифа. «<...> и муравей создал себе богиню по образу и духу своему», «И в день седьмой <...>» – отсылки к книге Бытия (Быт. 1:27, 2:2). Данные интертекстуальные элементы имеют своей доминантой поэтическую функцию, служат развитию смысла, созданию особой образности стихотворения. А. Вагапов при переводе стремится приблизиться к идее оригинала, сохраняя выделенные отсылки к прототексту, использует буквальный («And on the seventh day...»), а также описательный перевод, старается передать ритмику и рифму оригинала. Несколько иначе работает с выделенными цитатами Л. Стоун: она следует идее прототекста более, чем идее оригинала

Окуджавы. Если поэт делает муравья могущим создать себе богиню, то переводчица возвращает его на землю: богиня появляется, услышав молитву муравья («his prayers were not in vain»). При переводе первой фразы происходит приближение к точному цитированию прототекста: «So God created humankind in his image, in the image of God he created them» (Gen. 1:27, NRSV), однако вторая цитата передана более субъективно, следуя уже собственной интерпретации образов переводчиком («For when his days of prayer had numbered seven»).

Следующий интертекстуальный элемент – аллюзия – всегда шире конкретной цитаты, в связи с чем следует обнаружить общую направленность или полемичность сюжета стихотворения с мифом о Пигмалионе и Галатее. Так, прописана сама ситуация рождения богини, но появляется она «без всякого небесного знамения», возникает мысль о её простоте.

В оригинале выделяются следующие репрезентативные цитаты: «Пальтишко было лёгкое на ней», «обветренные руки // и старенькие туфельки её», используются различные способы организации образа: уменьшительно-ласкательные суффиксы, сравнения. Доминантной становится экспрессивная функция, обращение к эмоциям героя и читателя. При переводе, в связи с невозможностью передать словообразовательную тенденцию оригинала, используются трансформации: добавление у А. Вагапова («dressed in a coat, she made a perfect sight»), описательный перевод у Л. Стоун («chapped raw from wind and weather»). Оба переводчика стремятся выразить идею автора, вступая в полемику с прототекстом, но судить о его прозрачности не приходится: нет прямого цитирования, упоминания имён, что позволило бы сравнить претекст и тексты пословно.

Во втором стихотворении Окуджавы «Три сестры» отмечаются аллюзии на 13 главу Библии («Апостола Павла 1-е послание к коринфянам»): упоминаются имена Вера, Надежда и Любовь, происходит переключки и полемика текста с идеями «послания». Если в «послании» любовь «не ищет своего», «всему верит, всего надеется, всё переносит» [1Кор. 13:5,7], то у Окуджавы три сестры

предстают «кредиторами»: ситуация «расплаты» становится метафорой выплаты своеобразного «кредита жизни». Данные интертекстуальные элементы имеют поэтическую функцию, выражают взгляд героя через призму библейских догм. В переводах А. Вагапова и Д. Кана не отмечается значительных отличий от оригинала, которые позволили бы предположить иную трактовку переводчиками рассматриваемых аллюзий. Однако интересным является изменение порядка введения имён сестёр в переводе А. Вагапова. На первое место встаёт «Love», Любовь, которая в «послании» является большей из всех, но это скорее является средством сохранения ритма произведения.

В результате анализа двух стихотворений Окуджавы можно сделать вывод о том, что интертекстуальные элементы трудно поддаются анализу и переводу в поэтическом тексте, так как переводчик вынужден стремиться к лаконичности или же брать на себя ответственность на уровне трактовки оригинального текста. Кроме того, комплексность отношений оригинального текста с прототекстом, плотность интертекста часто вызывают схожие образы у носителей разных культур на подсознательном уровне.

Список источников

1. Зобнина Э.М. Традиции русской литературы XIX в. в прозе Б.Ш. Окуджавы : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 27 с.
2. Петрова Н.В., Кулакова О.К. Различные подходы к определению интертекстуальности // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 2. С. 131–136.
3. Первалова О.А. Стихотворная молитва в поэзии XIX века: жанровая динамика и типология : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015. 28 с.
4. Вербицкая М.В., Гусева А.А. Проблема перевода интертекстуальных элементов: категориальный подход // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С. 9–18.